

Ирина Дюран

Спокойной ночи, малыш

<https://litres.ru/74162233>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две полоски на тесте должны были стать началом новой жизни. Для Миши это счастье. Для его родителей — долгожданный внук. Для окружающих всё давно решено: свадьба, семья, ребёнок. Но Анна не уверена, что готова отказаться от собственных мечтаний ради чужих ожиданий.

Психологическая драма о выборе, материнстве, семейном давлении и цене решений, которые невозможно отменить.

Ирина Дюран

Спокойной ночи, малыш

Анна медленно опустилась борт ванны. Опустила руки. Сердце забилось бешено, в голове будто прогремел взрыв, после которого застыла звенящая тишина. Она замерла, смотря на голубоватую плитку, почти не дыша. Опустила глаза на руки и просидела так минут пять, которые прошли за одно мгновение.

Свист чайника вывел ее из оцепенения. Спрятав то, что было в правой руке, в шкафчик, подальше за баночки, выбежала из ванной, ни на что не смотря. Резкими движениями достала чашки, один чайный заварник, наложила сахар, налила кипятка и села.

— О, чай уже готов, — Миша с грохотом сел за стул и притянул к себе чашку. Разбавил из графина чай. Раскрыл пакетик с вафлями.

Анна кивнула, не смотря на него.

— Ты что-то грустная, — коснулся он её руки. — Все хорошо?

— Да, все хорошо, устала после пар, — слегка улыбнулась Анна, мельком взглянув на него. Подула на чашку.

— Ну что, сейчас в магазин пойдем? — он с хрустом отгрызал вафли.

— Да, пойдем. Что хочешь есть?

— Ты же знаешь мой ответ, — усмехнулся Миша.

Ни один мускул на лице Анны не дернулся.

— Я никогда не знаю, что хочу.

— Ну, да. Тогда пельмени?

— Не хочу пельмени, — поморщился он.

— Паста?

— Ели недавно.

Они пошли в магазин. Минут двадцать там бродили, выбирая, что взять. Набрали чипсов, лимонадов, потом Анна, шумно выдохнув, подошла к заморозке, вынула пельмени и сказала:

— Ты не хочешь – я буду.

Вечером сварили пельмени, сделали соус из майонеза, кетчупа и специй и сели есть.

— А пельмени, кстати, вкусные, — согласился Миша. — Ну что ты такая? Я же вижу, что ты грустная.

Анна смотрела ему в грудь, боясь поднять в глаза. Руки её тряслись. Она пододвинулась ближе к столу, потерла руки, сглотнула.

— Я беременна, Миш, — сказала она безэмоционально и тихо и взглянула ему в глаза.

Брови на его лице поднялись. Он помолчал, не отводя от неё глаз.

— Так это же чудесная новость, — выдохнул, наконец, он. — Боже, как же я рад! — молодой человек вскочил. — Иди я тебя обниму.

Анна, как тряпичная кукла, упала ему в объятия.

— Мы теперь как настоящая семья, да? Я всегда мечтал о ребенке.

— Только никому пока не говори.

— Почему? — отстранился он.

— Не говори. Рано.

Миша насмешливо поднял одну бровь.

— Все будут так счастливы услышать эту новость.

— Я, — громко набрала воздуха в легкие Анна, — еще не знаю, оставить ли ребенка.

Миша усмехнулся, потеревив её по щеки.

— Какие у тебя могут быть сомнения? Мы будем самой счастливой парой в мире, как и наш ребенок.

— Но...

— Никаких «но». Даже и думать забудь. Я всегда мечтал о детях и знал, что я буду хорошим отцом, — он снова обнял её. — Ну, брось, Ань.

Весь вечер Миша словно летал, окрыленный от счастья. Анна смотрела на него, и груз от сердца её по чуть-чуть отлегал, и она сама начинала радоваться.

На следующее утро Миша ушёл на работу. Анне в этот день никуда не надо было. Она решила ничего не делать в этот солнечный апрельский день. Утреннее солнце заглядывало в их небольшую квартиру, лучи ложились на кровать, неаккуратно растрепанную после беглого ухода Миши.

Девушка проснулась чуть позже, чем обычно. Открыла

книгу почитать, только мысли уходили куда-то: на тексте сосредоточиться она не могла. Если бы её спросили, какое у нее настроение, Анна бы никогда не ответила: это были и тревожность, и радость, и грусть, и любовь, и разочарование, и благодарность, и страх.

Поняв, что книгу почитать ей не удастся, она неохотно встала. Оделась потеплее, потому что в квартире их всегда было холодновато. Заварила черного чая, попила его с конфетами. Настроение стало от сладкого чуть лучше. Заправила кровать, подмела в коридоре апрельскую грязь, пошла в магазин. Набрала еще больше сладкого, купила замороженные фрикадельки, помидор и макароны. Пришла домой, поставила стирку, начала готовить пасту. В голове её шел постоянный мыслительный процесс. Поела. Чтобы отвлечься, позвонила маме и немного поболтала с ней. Мама её в это время занималась рассадой. Спокойный, даже веселый голос успокоил Анну. После этого она сходила в ванную, полежала там с час, намазываясь всем, чем можно. Долго разглядывала свой живот.

Затем легла на кровать, включила телефон и начала смотреть видео, только на них она не могла сосредоточиться тоже. Девушка не заметила, как прошел день, и на часах уже был восьмой час. Миша шумно вернулся домой.

— Моя сладкая, я дома!

Что-то шуршит. Анна прислушалась, нахмурилась и сползла с кровати. Челюсть её опустилась.

— Это тебе, — протянул букет Миша, улыбаясь.

Анна не отвечала пару секунд.

— Цветы? Серьезно?

— Да, хотел порадовать тебя.

— И сколько ты на них потратил?

— Разве это важно?

— Сколько? — настаивает Анна, хмурясь.

— Ну, четыре.

— Сколько? Мы могли на эти деньги купить что-то полезное. Да хотя бы витамины. Ещё и жёлтые – к ссоре.

— У тебя что, гормоны уже выигрались? — грустно уронил Миша.

Анна презрительно взглянула ему в глаза и пошла в комнату. Легла на кровать.

— А где у нас ваза?

Спустя несколько секунд едва слышно отвечает:

— У нас нет вазы.

Миша цокает языком и наливает воду в кастрюлю.

— Ну, хотя бы так.

Снимает куртку, кроссовки, проходит в комнату садится на краешек кровати.

— Ну чего ты? Я хотел тебя порадовать.

— На это деньги можно было купить что-то полезное, — бубнит Анна, не смотря на него.

Миша вздыхает.

— И я не люблю цветы.

— Не знал.

— Я говорила.

— Ты говорила только, что они пахнут нафталином.

— Так разве можно любить то, что пахнет нафталином?

— повышает голос Анна.

— Ну ладно, я тебя услышал, запомнил, иди сюда, — он пододвигается к ней и протягивает руки.

Анна неохотно идет в объятия и позволяет себя обнять, со злостью думая: «Только на днях полы помыла».

— Что покушать есть?

— Паста.

Миша задерживает на ней взгляд.

— Хорошо. Знаешь, я так устал сегодня, — потягивается он. — Все мечтал прийти домой отдохнуть.

— Ну вот.

— Ладно, пойду покушаю.

На следующее утро Анна просыпается по будильнику. Пора идти в университет. Миша уже ушел. Анна неохотно встает, застилает кровать, умывается, смотря на свое припухшее ото сна лицо, идет на кухню. Смотрит на цветы. Подходит, нюхает, морщится. Открывает холодильник. Берет колбасу, сыр, нарезает бутерброды, запивает их чаем с печеньем. Быстро заплетается, расчесывается, одевается, выбегает.

Стоило ей выйти из подъезда, как она поняла, что не помнит, закрыла ли дверь. Вернулась – дверь закрыта. Тяжело

вздохнула и побежала на автобусную остановку.

Автобус, как всегда, переполнен. Мужчины и бабушки сидят – молодые девушки стоят. С замиранием сердца Анна передает карту рядом стоящему, громко прося:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.